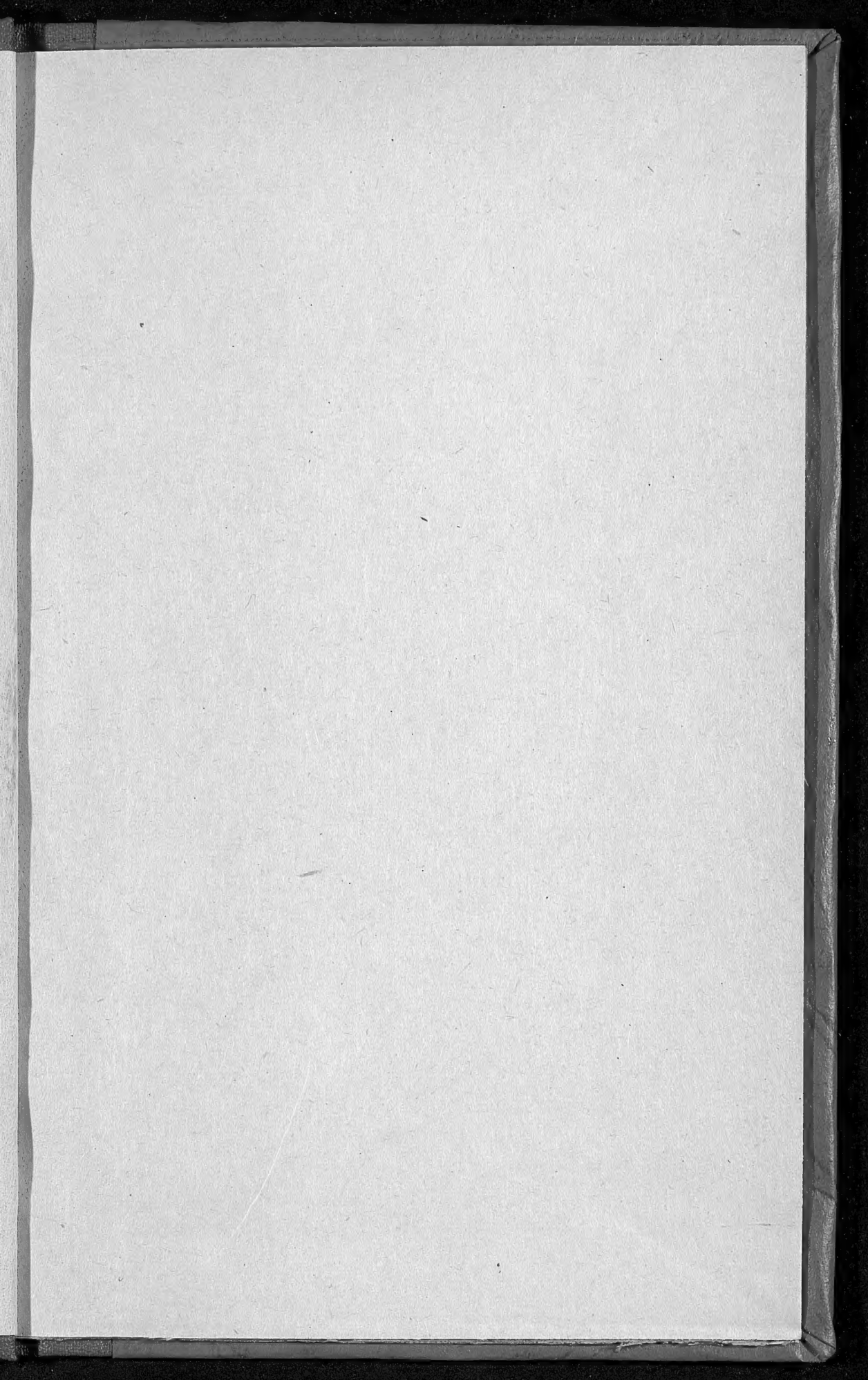
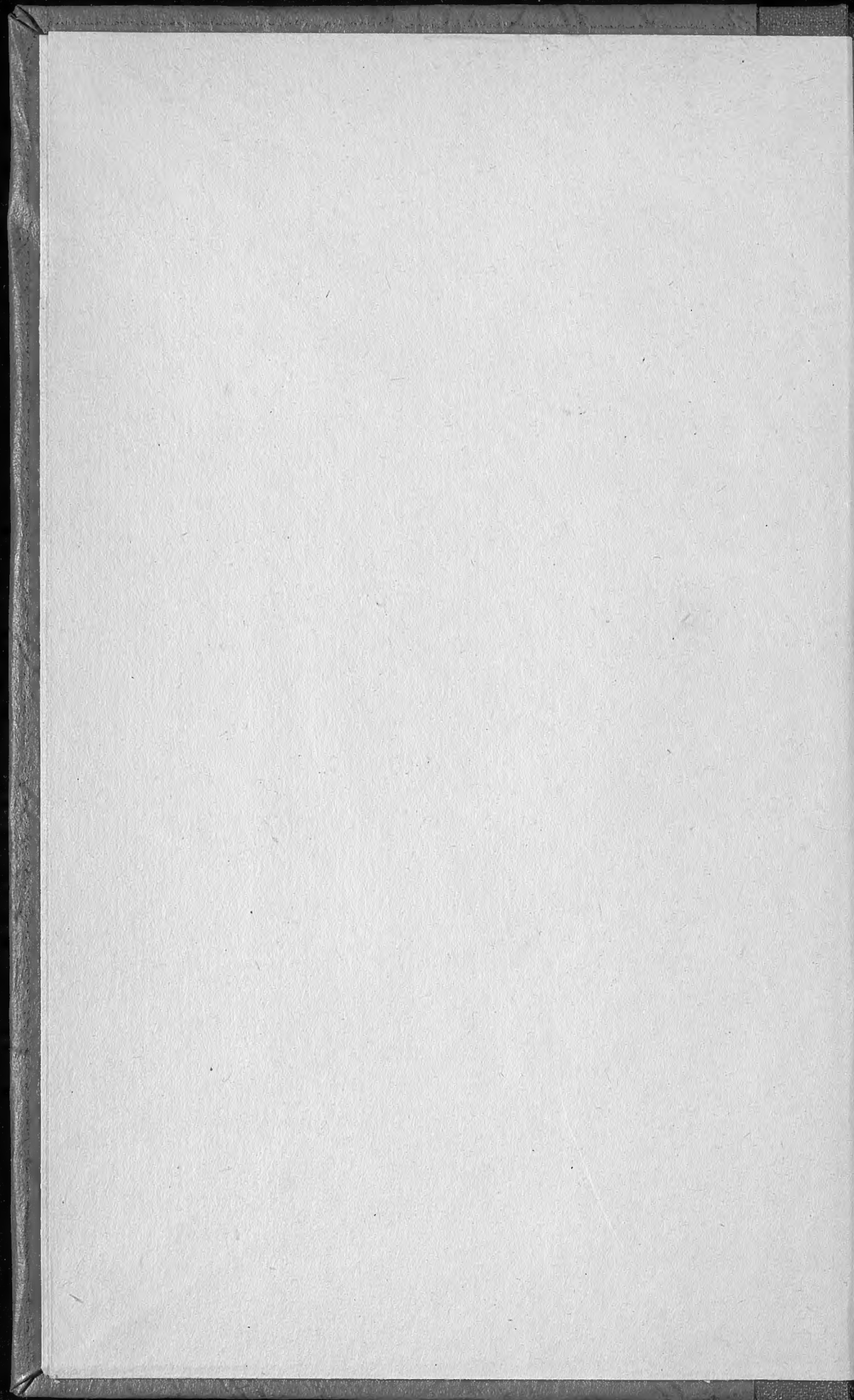

E34 221

221 E34 221
Соціалъ-революціонное издательство «Воля Народа».

Л. Булановъ.

Какъ можно кончить войну и каковы справедливыя условія мира?

Безплатное приложеніе къ «Еженедѣльнику Морского Сборника».

ПЕТРОГРАДЪ.
Синодальная Типографія.
1917.

257/3 E34 221 E34 221
Соціалъ-революціонное издательство «Воля Народа».

Л. Булановъ.

Какъ можно кончить войну и каковы справедливыя условія мира?

Безплатное приложеніе къ «Еженедѣльнику Морского Сборника».

ПЕТРОГРАДЪ.
Синодальная Типографія.
1917.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
24728 1984 г.

Война продолжается уже почти три года. Сотни городовъ и тысячи селеній разрушены и выжжены, уничтожены плоды трудовъ многихъ поколѣній; пролито море человѣческой крови, миллионы семействъ остались безъ кормильцевъ, миллионы здоровыхъ, сильныхъ людей обратились въ жалкихъ, изуродованныхъ калѣкъ. Неужели всѣ эти жертвы принесены безплодно и у русскаго народа не хватитъ больше мужества и силъ, чтобы вмѣстѣ съ своими союзниками довести войну до справедливаго мира, который сдѣлалъ бы новую подобную войну невозможной навсегда?

Въ чемъ же долженъ состоять справедливый миръ и какъ его добиться? Чтобы отвѣтить на это, рассмотримъ, изъ-за чего началась нынѣшняя война.

Войны вообще происходятъ отъ того, что въ современныхъ государствахъ надъ громаднымъ большинствомъ неимущаго трудящагося населенія господствуетъ сравнительно небольшое меньшинство помѣщиковъ, заводчиковъ и фабрикантовъ, крупныхъ купцовъ и владѣльцевъ денежныхъ капиталовъ, однимъ словомъ людей, живущихъ, не трудясь, доходами съ своихъ земель, фабрикъ, товаровъ и денегъ. Они не довольствуются тѣмъ, что изо дня въ день богатѣютъ за счетъ неустаннаго труда своего трудового народа; они при всякомъ удобномъ случаѣ готовы такъ или иначе, путемъ ли завоеванія или заключенія выгодныхъ торговыхъ договоровъ, подчинить

*

себѣ болѣе слабую чужую страну, чтобы наживаться на счетъ ея населенія. И чѣмъ меньше власти у трудового народа, тѣмъ больше опасностей, что правящіе государствомъ нетрудящіеся классы втянутъ страну въ войну. До сверженія царскаго правительства, Россія была самой отсталой, рабской страной, гдѣ голосъ и воля народа не имѣли никакого вліянія на ходъ дѣлъ въ государствѣ. И вотъ за это мы заплатились несчастной войной съ Японіей, затѣянной въ угоду нѣсколькимъ близкимъ царю придворнымъ и кончившейся постыднымъ миромъ, гибелью нашего флота, гибелью сотенъ тысячъ нашихъ солдатъ и увеличеніемъ податей и налоговъ для уплаты громаднхъ долговъ, надѣланныхъ изъ-за этой войны царскимъ правительствомъ. Послѣ Россіи, какой она была при царскомъ правительствѣ, наименьше власти у народа изъ остальныхъ большихъ Европейскихъ государствъ—это въ Германіи и Австро-Венгріи. Государства эти, въ особенности Германія, много богаче Россіи, горное дѣло, заводская и фабричная промышленность, торговля много обширнѣе, чѣмъ у насъ, рабочій народъ не такой темный и несвѣдущій, и все таки всѣмъ верховодятъ помѣщики, крупные фабриканты и владѣльцы крупныхъ денежныхъ капиталовъ (банкиры) съ Германскимъ и Австрійскимъ императорами во главѣ, отъ воли которыхъ зависитъ объявить войну, когда имъ вздумается, безъ спроса объ этомъ народа. Эти двѣ союзныя между собою державы и затѣяли нынѣшнюю войну, напавши на сосѣднюю съ Австріей маленькую Сербію, населенную родственнымъ съ нами славянскимъ народомъ, почти сплошь занимающимся мужицкимъ земледѣльческимъ трудомъ. Коренныхъ Австрійскихъ и Венгерскихъ земель съ преобладаю-

щимъ нѣмецкимъ и венгерскимъ населеніемъ немного, а большая часть завоевана въ послѣдствіи и населена разными славянскими народами: сербами, русинами, поляками и чехами, а также итальянцами и румынами. Какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, подчиненные народы состоятъ главнымъ образомъ изъ крестьянъ и рабочихъ, такъ какъ знать, за разныя льготы и подачки отъ государей, давно онѣмечилась и обвенгерилась и отшатнулась отъ своихъ сородичей. Рабочему народу вообще живется плохо, а въ особенности тамъ, гдѣ господа и хозяева ему чужіе по языку и по вѣрѣ. Естественно, что Австрійскіе сербы недовольны, тѣмъ болѣе, что въ сосѣдней свободной Сербіи, гдѣ нѣтъ помѣщиковъ и вся земля принадлежитъ землепашцамъ, ихъ соплеменникамъ живется много лучше. И вотъ одинъ изъ сербовъ, австрійскій подданный, убилъ наслѣднаго Австрійскаго принца, особенно недоброжелательно относившагося къ сербамъ. Придравшись къ этому и подстрекаемая Германіей, Австрія объявила Сербіи войну, такъ какъ обѣ эти державы давно стремились къ подчиненію Сербіи и вообще къ установленію своего торговаго преобладанія на Балканахъ и въ Турціи. Когда же Русское царское правительство, — конечно не изъ жалости къ сербамъ, а не желая потерять своего вліянія среди балканскихъ славянъ, которыхъ оно когда-то освободило отъ турецкаго ига, вступилось за сербовъ и мобилизовало армію, — Германія объявила войну сперва Россіи, а затѣмъ и Франціи, связанной съ Россіей союзнымъ договоромъ и также мобилизовавшей свои войска. Такъ началась кровавая бойня, которая продолжается третій годъ и въ которую постепенно вмѣшались чуть-ли не всѣ государства всего міра. На сторонѣ Австріи и Герма-

ніи стали Турція и Болгарія, а на сторонѣ Сербіи и Россіи—сперва Франція, затѣмъ Англія, Японія, Италія, Румынія и наконецъ Сѣверо-Американская республика и еще рядъ мелкихъ государствъ. О Бельгіи я скажу ниже.

Германія давно готовилась къ войнѣ и заранѣе приспособила свою промышленность къ изготовленію въ громадномъ количествѣ всего необходимаго для войны. Она вела и ведетъ войну съ страшной жестокостью, она изготовила чудовищныя пушки, стрѣляющія разрывными снарядами огромной силы, снарядами, которые наши солдаты прозвали «чемоданами»; она первая стала отравлять своихъ противниковъ, пуская въ окопы волны удушливаго, ядовитаго газа; она первая стала обливать атакующихъ горящей жидкостью, бросать разрывныя бомбы съ аэроплановъ и управляемыхъ воздушныхъ шаровъ (дирижаблей) въ незащищенные города, топить подводными лодками суда, не только военныя, но и торговыя, принадлежащія невоюющимъ государствамъ, топить даже суда, служащія плавучими госпиталями для раненыхъ и больныхъ. Съ самаго начала войны она нарушила свое торжественное обязательство, данное ею вмѣстѣ съ другими державами. На сѣверѣ Франціи лежитъ мирная маленькая Бельгія, очень густо населенная трудолюбивымъ крестьянствомъ и промышленнымъ рабочимъ людомъ, никого изъ сосѣдей не трогавшая, почти не имѣющая войска. Всѣ державы, въ томъ числѣ и Германія, торжественно обязались въ случаѣ войны другъ съ другомъ ни при какихъ обстоятельствахъ не вторгаться въ Бельгію и не проводить черезъ нее своихъ войскъ, обязались, какъ говорится, соблюдать Бельгійскій нейтралитетъ. И вотъ Германія

это обязательство нарушила. Со стороны Бельгіи Франція не имѣетъ крѣпостей и представляетъ изъ себя равнину, не защищенную горами, какъ на восточной своей границѣ, и напасть отсюда на Францію германцамъ было легче. Германцы вторглись въ Бельгію и, несмотря на ея мужественное сопротивление, задавили небольшую бельгійскую армію своими огромными полчищами и превосходствомъ своего вооруженія. Въ 2—3 недѣли бельгійцы были разгромлены и вся Бельгія захвачена германцами за исключеніемъ ничтожнаго клочка земли, куда успѣли отступить остатки бельгійской арміи. Своимъ сопротивленіемъ германскому вторженію Бельгія помогла французамъ собраться съ силами, но сама страшно пострадала. При вторженіи германцы разрушили и выжгли много селъ и городовъ, раззорили населеніе и обратили его въ полурабское состояніе. Въ своемъ воззваніи къ русскимъ рабочимъ, переданномъ въ мартѣ нынѣшняго года черезъ бельгійское посольство, бельгійскіе рабочіе такъ пишутъ о своемъ положеніи: «Всѣ наши свободы уничтожены, жизнь гражданъ зависитъ отъ безпредѣльнаго и безжалостнаго произвола полиціи. Германія наложила на насъ огромную военную контрибуцію, превышающую 1 милліардъ (1000 милліоновъ) и помимо того взымаетъ ежемѣсячно еще 40 милліоновъ. Она забрала грабежами, конфискаціями, реквизиціями и насильственными продажами продукты продовольствія и товары на сумму 5 милліардовъ съ лишнимъ и вывезла въ Германію. Въ то же время она забрала и отправила къ себѣ большую часть нашего заводскаго сырья, машины и ихъ принадлежности, она остановила такимъ образомъ нашу промышленность и вызвала всеобщую без-

работицу. Около двухъ лѣтъ германцы поддерживали это бѣдствіе безработицы вплоть до того дня, когда, вслѣдствіе отсутствія въ Германіи рабочихъ рукъ, они начали черпать необходимую имъ рабочую силу въ Бельгіи. Рабочихъ тысячами ежедневно арестовывали, тысячами ихъ вырывали у женъ и дѣтей. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ наше рабочее населеніе, гордость нашей страны, будетъ уничтожено и обезсилено. Въ день заключенія мира у насъ не будетъ тружениковъ, способныхъ взяться за великое дѣло хозяйственнаго устройства и возрожденія Бельгіи, единственное преступленіе которой—стойкая защита чести и права нейтральной страны на жизнь и честь. На французскомъ фронтѣ нашихъ рабочихъ заставляютъ съ помощью жестокихъ средствъ рыть окопы, строить и укрѣплять германскія линіи фронта. И когда жертвы, несмотря на все, отказываются исполнять работы, запрещенныя всѣми человѣческими законами, ихъ мучаютъ голодомъ, бьютъ, изнуряютъ и нерѣдко убиваютъ. Не древнее ли это и самое ужасное рабство?»

Я уже сказалъ, что Франція была связана съ Россіей союзнымъ договоромъ. Несмотря на то, что французы—республиканцы и нашъ самодержавный строй издавна внушалъ имъ отвращеніе, они, скрѣпя сердце, еще при Александрѣ III-мъ заключили съ царскимъ правительствомъ союзъ, такъ какъ опасались нападенія со стороны Германіи. Германцы въ 1870 г. жестоко разгромили французовъ, взыскали 5 милліардовъ контрибуціи и захватили двѣ богатыя французскія провинціи—Эльзась и Лотарингію. Отъ вторичнаго разгрома французы избавились только союзомъ съ Россіей. И въ нынѣшнюю войну французы

не могли отказаться отъ выполненія союзнаго договора, не только дорожа своей честью, но и изъ чувства самосохраненія, отлично понимая, что вслѣдъ за разгромомъ Россіи наступить и ихъ чередъ. Такія же опасенія заставили вмѣшаться въ войну и Англію, хотя она нѣкоторое время и колебалась и окончательно рѣшилась лишь тогда, когда Германія нарушила нейтралитетъ Бельгіи, охранять который Англія обязалась вмѣстѣ съ другими державами. И ошибаются или сознательно говорятъ неправду люди, которые изъ всѣхъ силъ стараются убѣдить нашъ трудовой народъ, что во Франціи и Англіи за войну были только богатые, нетрудящіеся классы, которые рассчитывали въ случаѣ побѣды поживиться на счетъ побѣжденныхъ. Во Франціи и Англіи трудовой народъ не рабское покорное стадо, и, если бы онъ былъ противъ войны, ни французское, ни англійское правительства не рѣшились бы въ войну вмѣшаться. Англичане и французы первые показали примѣръ, какъ надо поступать съ правителями, дѣйствующими наперекоръ и во вредъ народу: они потрубили своимъ королямъ головы. Во Франціи сейчасъ на фронтѣ почти все взрослое мужское населеніе, работа въ тылу выполняется подростками, стариками и женщинами и сравнительно незначительнымъ числомъ специалистовъ-рабочихъ призывного возраста. Нести такія тягости свободный народъ можетъ, только сознавая, что это необходимо для защиты родины и ея свободы. Въ Англіи до самаго послѣдняго времени не было обязательной воинской повинности, и ея арміи, достигающія нынѣ до 4 милліоновъ, составились главнымъ образомъ изъ добровольцевъ. Отдаленныя свободныя англійскія колоніи— Канада, Австралія, Новая Зеландія, въ которыхъ и

посейчасъ обязательной воинской повинности нѣтъ, также выставили сотни тысячъ добровольцевъ. Развѣ что было бы возможно, если бы трудовой народъ считалъ нынѣшнюю войну чужимъ, а не своимъ кровнымъ дѣломъ?

Съ вмѣшательствомъ въ войну Сѣверо-Американской республики, глава которой, такъ называемый президентъ, не имѣетъ права объявить войну безъ предварительнаго согласія выборныхъ всего народа, всѣ самыя свободныя государства всего міра вооружились противъ Германіи. Должны же быть на это основательныя причины? И онѣ есть. Германія, вооруженная съ головы до ногъ, съ ея первыми въ мірѣ по величинѣ пушечными, ружейными и снарядными заводами, съ ея обширной промышленностью, способною въ любое время приспособиться для изготавленія всевозможныхъ самыхъ усовершенствованныхъ орудій истребленія, съ ея Вильгельмомъ и правящими классами, давно мечтающими о всемірномъ господствѣ надъ другими народами, представляетъ страшную угрозу безопасности и свободѣ другихъ государствъ. Нынѣшняя война показала, насколько сильна и опасна Германія. Она завладѣла почти всей Бельгіей, сѣверными наиболѣе богатыми и промышленными провинціями Франціи и, совмѣстно съ своими союзниками, или, вѣрнѣе, своими покорными слугами— Австріей, Болгаріей и Турціей, разгромила Сербію и почти уничтожила все ея работоспособное населеніе. захватила $\frac{2}{3}$ Румыніи и у насъ 16 губерній съ населеніемъ свыше 20 милліоновъ душъ. Нашимъ союзникамъ, Англіи и Франціи, только благодаря всеобщему воодушевленію французскаго народа, рѣшившагося побѣдить или умереть, съ трудомъ удалось отгѣ-

снять германцевъ отъ Парижа, столицы Франціи, и отбросить ихъ версты на 80 къ сѣверу. И теперь наши союзники съ неимовѣрными усиліями и огромными жертвами продолжаютъ вытѣснять германцевъ дальше и дальше, беря каждый клочекъ родной земли упорнымъ боемъ.

Болѣе успѣшно дѣйствовали мы и наши союзники только противъ Турціи и Австріи. Въ Турціи мы заняли турецкую Арменію съ Эрзерумомъ и Трапезундомъ; англичане—южную часть Месопотаміи съ Багдадомъ. Въ Австріи мы овладѣли частью Галиціи и Буковиной, а итальянцы—пограничной полосой, заселенной итальянцами.

За то на моряхъ англичане добились полного господства. Англійскій военный флотъ—самый сильный во всемъ мірѣ и по числу судовъ, какъ крупныхъ, такъ и среднихъ и мелкихъ, и по ихъ вооруженію, и по опытности и отвагѣ матросовъ и офицеровъ. Онъ заперъ германскій флотъ въ германскихъ портахъ, прекратилъ всю морскую торговлю Германіи, отрѣзалъ ее отъ ея заморскихъ колоній, которыя, лишеныя помощи, принуждены были сдаться. Только благодаря англійскому флоту Германія постепенно стала ослабѣвать и теперь уже не такъ грозна, какъ была раньше. Лишенная почти всякаго подвоза необходимыхъ ей вещей изъ другихъ странъ, она нуждается въ хлѣбѣ и прочихъ продуктахъ питанія, такъ какъ сама производитъ ихъ недостаточно. Она нуждается въ привозимыхъ изъ-за границы хлопкѣ и шерсти, въ кожѣ и резинѣ, металлахъ, особенно въ мѣди, и во многихъ вещахъ, нужныхъ для жизни и для изготовленія военного снаряженія. Населеніе ея и арміи не доѣдаютъ и утомлены войной не меньше

нашего, но германскій рабочій народъ продолжаетъ покорно нести всю тяжесть войны и не имѣетъ рѣшимости и силы заставить свое правительство пойти на справедливый миръ.

Въ чемъ же этотъ миръ заключается? Какъ только русскій народъ завоевалъ себѣ свободу и сталъ полновластнымъ хозяиномъ въ своей странѣ, Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ въ своемъ воззваніи къ народамъ всего міра заявилъ, что русскій трудовой народъ противъ всякихъ захватовъ чужихъ земель (противъ аннексій), противъ контрибуцій (т. е. противъ штрафовъ, налагаемыхъ на побѣжденныхъ) и стоитъ за миръ на началахъ независимости и свободы всѣхъ народовъ. Совѣтъ призывалъ трудовой народъ Германіи и Австріи послѣдовать примѣру русскаго народа, свергнуть власть своихъ императоровъ Вильгельма и Карла, помѣщиковъ и банкировъ и дружными усиліями прекратить страшную бойню. Временное Правительство въ своемъ обращеніи отъ имени государства къ союзнымъ державамъ также подтвердило, что «цѣль свободной Россіи не господство надъ другими народами, не отнятіе у нихъ національнаго ихъ достоянія, не захватъ чужихъ земель, но утвержденіе прочнаго мира на основѣ самоопредѣленія народа». Такое же постановленіе сдѣлалъ и Всероссійскій Съѣздъ Крестьянскихъ Депутатовъ, добавивъ, что въ будущемъ всѣ международные договоры не должны быть тайными, а должны заключаться правительствами открыто съ согласія самихъ народовъ, что разрѣшеніе всѣхъ споровъ между государствами должно впредь производиться особымъ международнымъ судомъ, а не вооруженной силой.

Итакъ русскій народъ отказывается насильственно

удерживать у себя турецкую Арменію, Галицію и Буковину, если только само населеніе этихъ земель не пожелаетъ по своей доброй волѣ присоединиться къ нашей свободной Россійской Республикѣ; отказывается удерживать далѣе у себя въ подчиненіи Польшу, которая была независимымъ государствомъ и лишь немногимъ болѣе 100 лѣтъ тому назадъ была насильственно разорвана на три части Россіей, Германіей и Австріей.

Но русскій народъ ждетъ того же и отъ Германіи съ Австріей. Ждетъ, чтобы онѣ вывели свои войска изъ захваченныхъ ими Бельгіи, Сѣверной Франціи, Сербіи, Черногоріи, Румыніи и нашихъ губерній, занятыхъ ими; чтобы населенію такихъ спорныхъ областей, какъ Эльзась и Лотарингія или Австро-Венгерскія провинціи, населенныя славянами, итальянцами и румынами, было предоставлено право свободнымъ всеобщимъ голосованіемъ самому рѣшить, хочетъ ли оно войти въ составъ того или иного сосѣдняго государства, или образовать новое независимое.

Правительства нашихъ союзниковъ, Англіи и Франціи, пока еще не заявили о своемъ согласіи на наши условія мира, но, во-первыхъ, имъ приходится отказываться не отъ захваченныхъ земель, а лишь отъ своихъ захватныхъ намѣреній, осуществимыхъ только въ будущемъ, въ случаѣ побѣды надъ германцами, пока же они вынуждены отвоевывать захваченныя германцами провинціи Франціи и Бельгіи; во-вторыхъ, можно быть увѣреннымъ, что ни французскій, ни англійскій трудовой народъ не станетъ ни одного лишняго дня продолжать войну и проливать свою кровь въ угоду своимъ помѣщикамъ, фабрикантамъ и купцамъ. Вся задержка въ заключеніи мира происходитъ отъ правительствъ Германіи и Австріи, не

желающихъ кончить войну на справедливыхъ условіяхъ, германскій же и австрійскій народы не хотятъ, или не имѣютъ силы произвести революцію и свергнуть свои правительства.

Что же намъ остается дѣлать? Германское правительство давно не прочь заключить съ нами отдѣльный или, какъ говорится, сепаратный миръ, чтобы съ развязанными руками расправиться съ Франціей и Англіей. Оно, навѣрное, отказалось бы отъ взысканія съ насъ контрибуціи, возвратило бы часть завоеванныхъ губерній, но все же удержало бы въ своей власти добрую половину и заставило бы насъ заключить, выгодный для себя, торговый договоръ. Свергнутый царь Николай и его министры и вели дѣло къ такому сепаратному миру. Они устроили въ странѣ страшную разруху и въ продовольствіи арміи и населенія городовъ, и въ перевозкахъ по желѣзнымъ дорогамъ и по рѣкамъ, и въ изготовленіи военнаго снаряженія. Продолжай они властвовать надъ нами, армія и столица остались бы вовсе безъ хлѣба, начались бы голодные бунты, воевать не было бы никакой возможности и волей-неволей пришлось бы заключить сепаратный миръ. Но русскій народъ, завоевавшій себѣ такую полную свободу, какой нѣтъ ни въ одной странѣ всего міра, народъ, которому предстоитъ установить равное право на землю для всѣхъ трудящихся на ней своими руками и вообще переустроить всю жизнь для блага крестьянъ и рабочихъ, можетъ ли онъ пойти на сепаратный миръ? Начать жизнь свободной Россійской Республики съ предательства своихъ союзниковъ было бы величайшимъ позоромъ и гибелью для нашей родины. Бельгія, Сербія, Франція раззорены и опустошены изъ-за насъ; онѣ

вправѣ ждаты отъ насъ помощи. Какими бы побужденіями ни руководились Франція и Англія, становясь на нашу сторону, онѣ могли этого не сдѣлать и предоставить Россію ея судьбѣ. Что было бы съ нами, если бы Бельгія и Франція не приняли на себя перваго страшнаго удара германцевъ? Что было бы, если бы англійскій флотъ не заперъ германскій въ его портахъ, не прекратилъ бы морской торговли Германіи и не обезпечилъ для союзниковъ свободу сообщеній на всѣхъ моряхъ? Мы были бы отрѣзаны отъ всего міра, война кончилась бы въ нѣсколько мѣсяцевъ нашимъ полнымъ разгромомъ, отнятіемъ отъ насъ многихъ губерній и наложеніемъ громадной контрибуціи. Не было бы и той Россійской Великой Революціи, которая теперь возрождаетъ насъ къ новой, свободной, свѣтлой жизни. Русскій народъ за короткій срокъ войны не успѣлъ бы всѣмъ своимъ существомъ понять всю гнусность, глупость и предательство низвергнутаго стараго правительства и все безобразіе старыхъ порядковъ. Да и полчища Вильгельма, по призыву Николая, подавили бы всякія революціонныя попытки въ самомъ ихъ началѣ. И теперь безъ матеріальной и денежной помощи союзниковъ мы совершенно не въ состояніи продолжать войну. Такой громадной услуги, оказанной намъ союзниками, мы не должны никогда забывать.

Помимо позора предательства, сепаратный миръ, какъ я уже сказалъ, былъ бы прямо гибеленъ для нашей родины. И если, благодаря помощи Сѣверо-Американской республики, оставленные нами союзники и не были бы окончательно раздавлены Германіей и Австріей, то во всякомъ случаѣ Германія вышла бы изъ этой войны болѣе могущественной, чѣмъ была.

раньше, полусамодержавный строй ея и положеніе ея господствующихъ классовъ упрочились бы и она стала бы безспорнымъ владыкой надъ всей Европой. А мы? Мы, презираемые всѣми, остались бы одни съ пришедшимъ въ полное разстройство народнымъ хозяйствомъ, безъ денежныхъ средствъ, безъ паровозовъ и вагоновъ, безъ машинъ всякаго рода, безъ обуви и тканей, однимъ словомъ безъ безконечнаго числа всякихъ необходимыхъ для работы и жизни вещей. Наши бывшіе союзники несомнѣнно отказали бы намъ въ какой бы то ни было помощи и мы очутились бы въ полномъ хозяйственномъ рабствѣ у Германіи. Неужели такая судьба заманчива?...

Итакъ сепаратный миръ невозможенъ, если только мы не хотимъ опозорить себя и погубить нашу родину. Надежды на возстаніе трудового народа въ Германіи и Австріи противъ своихъ правительствъ очень сомнительны. Остается единственное средство кончить войну достойно великаго народа: это—разбить германскія арміи и силою оружія заставить заключить миръ на указанныхъ выше справедливыхъ условіяхъ.

Въ настоящее время англичане и французы ведутъ сильное наступленіе почти на всемъ своемъ фронтѣ; итальянцы—на своемъ. Чтобы отразить наступленіе, германцы сняли съ нашего фронта и перевезли на западный добрую половину своихъ войскъ вмѣстѣ съ артиллеріей, а мы не пользуемся такимъ удобнымъ случаемъ для рѣшительной побѣды, устроили себѣ сепаратное перемиріе, сидимъ себѣ смирно въ окопахъ, да братаемся съ противникомъ. О братаніи Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ въ своемъ воззваніи къ арміи говорить: «Защищая сво-

боду Россіи, бойтесь ловушекъ. Въ такую ловушку легко можетъ превратиться то братаніе, которое развивается на фронтѣ. Революціонныя войска могутъ брататься, но съ кѣмъ? Съ арміей тоже революціонной, тоже рѣшившейся умирать за миръ и свободу. Но сейчасъ не такова еще армія Германіи и Австро-Венгріи.... Тамъ войска идутъ еще слѣпо за Вильгельмомъ и Карломъ, за помѣщиками и капиталистами, идутъ на захватъ чужихъ земель, на грабежи и насилія.... Вы съ открытой душой идете брататься. А на встрѣчу вамъ выходитъ изъ окоповъ переодѣтый въ солдатскій мундиръ германскій офицеръ генеральнаго штаба. Вы безъ всякой хитрости говорите съ противникомъ, а тѣмъ временемъ его начальство фотографируетъ мѣстность. Вы прекращаете стрѣльбу для братанія, а за вражескими окопами передвигаютъ въ это время артиллерию, сооружаютъ укрѣпленія, перебрасываютъ войска... Къ гибели васъ самихъ, къ гибели русской свободы ведутъ васъ люди, увѣряющіе, что братаніе—путь къ миру. Не вѣрьте имъ!»

Чѣмъ же объяснить такое пагубное для нашей родины поведеніе нашихъ солдатъ, которые раньше, при Николаѣ, когда надъ ними была царская палка, совершали геройскіе подвиги, брали неприступныя горныя вершины на Карпатахъ и въ Арменіи, идя въ атаку по грудь въ снѣгу?

Когда наши арміи, оставленныя царскимъ правительствомъ безъ орудій, безъ снарядовъ и ружей, вынуждены были отступать, онѣ оборонялись почти голыми руками съ такимъ мужествомъ и упорствомъ, что заслужили удивленіе всего міра. Теперь палки нѣтъ, теперь солдаты, какъ и всѣ граждане Россіи, свободные люди и для спасенія родины не хотятъ перейти

въ наступленіе! Неужели они недостойны своей свободы, не понимаютъ, что свобода даетъ человѣку не только права, но и налагаетъ на него обязанности и самая первая, священная обязанность — защищать свою родину и свободу своихъ согражданъ? Нѣтъ, они понимаютъ это, но въ душу ихъ закрались сомнѣнія. Царское правительство нарочно держало нашъ трудовой народъ въ темнотѣ и невѣжествѣ. И вотъ этому темному народу, люди можетъ быть и искренніе, но не понимающіе, какое злое дѣло они дѣлаютъ, кричатъ на всѣхъ перекресткахъ: «бросьте воевать, перестаньте проливать свою кровь для выгоды богатей нашихъ и нашихъ союзниковъ, нынѣшняя война — дѣло совершенно чужое для трудового народа». Вѣдь это вопіющая неправда! У насъ захвачены 16 губерній; сотни тысячъ бѣженцевъ, лишены родного крова и послѣдняго своего достоянія, разсыпались по всей Россіи и перебиваются изо дня въ день въ крайней нуждѣ. Милліоны нашихъ согражданъ, крестьянъ и рабочихъ, изнываютъ подъ игомъ германцевъ; милліоны подлиннаго трудового народа въ Бельгіи, Франціи, Сербіи, Румыніи обращены въ полурабское состояніе; свыше милліона нашихъ военноплѣнныхъ въ Германіи умираютъ отъ голода и истязаній непосильной работой и подвергаются самому унижительному обращенію, какъ единогласно свидѣтельствуютъ возвратившіеся изъ плѣна инвалиды и врачи.

И говорятъ, что русскому рабочему народу нѣтъ до этого никакого дѣла, что изъ-за этого не стоитъ ему проливать кровь! Вотъ, когда наши и союзныя арміи выгонятъ германцевъ изъ своихъ предѣловъ, солдаты могутъ съ полнымъ правомъ сказать: «ни шагу дальше, чужого мы не хотимъ», а до тѣхъ

поръ надо сражаться изо всѣхъ силъ. Намъ нужна скорѣйшая побѣда надъ противникомъ, иначе та общая разруха, которая охватила всю нашу страну, будетъ все усиливаться и приведетъ въ концѣ концовъ къ междуусобной, братоубійственной рѣзни и окончательной нашей гибели. Говорятъ, сейчасъ нельзя наступать; солдаты на фронтѣ за три года войны устали, подкрѣпленія къ нимъ не приходили съ самаго Рождества; люди продовольствуются скудно, а лошади въ обозѣ и артиллеріи совсѣмъ обезсилѣли за недостаткомъ корма. Но вѣдь это все—дѣло поправимое, лишь бы граждане сознавали, что отечество въ опасности, и долгъ ихъ—не дать ему погибнуть. Крестьяне должны дать арміи хлѣбъ, и извѣстія приходятъ, что они его уже даютъ; желѣзнодорожные служащіе и рабочіе должны напречъ всѣхъ усилія, чтобы этотъ хлѣбъ попадалъ въ армію во-время; однимъ словомъ нужно всѣхъ гражданъ призвать на работу, нужно ввести обязательную гражданскую повинность, какъ это сдѣлано у нашихъ противниковъ въ Германіи. Вотъ съ какимъ воззваніемъ обратился президентъ Сѣверо-Американской республики къ своимъ согражданамъ: «Германія, противъ которой мы ополчились, домогалась насильственно навязать свою волю всему міру. Съ этой цѣлью она все увеличивала свои вооруженія. Не арміи въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы привыкли понимать это слово, участвуютъ въ нынѣшней борьбѣ. Вооружились цѣлые народы: поэтому крестьянинъ, остающійся для обработки полей, и рабочій на заводѣ составляютъ не менѣе важную часть арміи, чѣмъ находящіеся подъ боевыми знаменами. Такъ должно быть съ нами. Не армію мы должны сформировать и обучать для войны, но всю націю. Поэтому нашъ на-

*

родъ долженъ тѣсно сплотиться въ одинъ непрерывный фронтъ противъ общаго врага».

Что касается замѣны на фронтѣ уставшихъ солдатъ другими, развѣ ихъ не кѣмъ замѣнить? Во всѣхъ городахъ въ тылу, въ запасныхъ полкахъ, собраны миллионы солдатъ, молодыхъ, здоровыхъ, сильныхъ; всѣ желѣзныя дороги и пароходы заполнены солдатами, идущими, къ сожалѣнію, куда угодно, только не на фронтъ. Эти солдаты иногда силою задерживаютъ даже поѣзда съ провіантомъ и боевыми припасами для арміи и спутываютъ все желѣзнодорожное движеніе, настаивая на вѣточередномъ пропускѣ своего поѣзда. И такъ, замѣна есть, но она не хочетъ идти на фронтъ. Маршевыя роты, отправляемыя туда, разбѣгаются по дорогѣ, и на фронтъ приходитъ офицеръ съ однимъ спискомъ, но безъ людей. Бываетъ и хуже. Въмѣсто отправки на фронтъ инныя запасныя части предпочитаютъ разбивать винныя склады и заводы и напиваться, какъ это было подъ Мценскомъ, затѣмъ въ Минской губ. и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Стыдъ и позоръ! Нѣтъ въ этихъ людяхъ любви къ Родинѣ, нѣтъ пониманія обязанностей свободного гражданина, одна грубая распущенность только что вырвавшаяся на волю раба. Конечно, если такъ будетъ продолжаться, нечего думать о побѣдѣ; надо опасаться полнаго развала нашего государства. Если люди не будутъ добровольно подчиняться установленнымъ для общаго блага законамъ и признанной большинствомъ народа власти, если каждый сочтетъ себя въ правѣ поступать, какъ вздумается, во вредъ всему обществу, свободное государство не можетъ существовать. Оно обратится въ ничѣмъ несвязанную орду, готовую при первомъ подходящемъ случаѣ дойти до взаимной поножовщины.

Сознавая всю опасность положенія нашей Родины, социалисты, члены Исполнительнаго Комитета Совѣта Р. и С. Д. рѣшились для укрѣпленія власти войти въ составъ Временнаго Правительства и взять на себя тяжелую отвѣтственность за управленіе государствомъ. Они надѣются, что ихъ испытанная преданность трудовому народу сплотитъ около нихъ всѣхъ любящихъ Родину и дастъ имъ силу, необходимую для водворенія порядка. Соціалистъ революціонеръ А. Ф. Керенскій, раньше несшій на себѣ обязанности министра юстиціи, одинъ изъ благороднѣйшихъ людей, готовый, не колеблясь, положить жизнь за народъ и сдѣлавшій такъ много для успѣха революціи, взялъ на себя управленіе военнымъ и морскимъ министерствомъ. Для поднятія духа нашихъ армій онъ выѣхалъ на фронтъ и есть уже признаки, что любовь къ Родинѣ и сознаніе долга начинаютъ пробуждаться.

На Всероссійскомъ Съѣздѣ офицерскихъ депутатовъ 17-го мая выступилъ съ рѣчью вольноопредѣляющійся Лопуховскій, представитель 3-го гусарскаго Елизаветградскаго полка. «Вы всѣ знаете, сказалъ онъ, какіе размѣры приняла разруха на фронтѣ... За нами въ тылу наши отцы и матери, наши братья и сестры. Они обнищаютъ, лишаются всего, если мы будемъ побѣждены. Пора приступить къ дѣлу, и для проведенія этого дѣла въ жизнь полковой Комитетъ выработалъ клятву-присягу. Эта присяга была прочитана всѣмъ солдатамъ, причемъ всѣ согласились ее подписать. Но Комитетъ не согласился съ этимъ. Онъ сказалъ, что въ минуту возбужденія можно подписать все, что угодно, и предложилъ сутки на размышленіе, при этомъ было подчеркнуто, что нежелающіе подписать эту присягу могутъ не бояться ни презрѣнія,

ни злобы. Передъ наступленіемъ ихъ отправятъ въ ближайшій тылъ. Но если подписавшій въ минуту наступленія измѣнить, онъ можетъ быть увѣренъ въ томъ, что больше ему не жить. Черезъ сутки солдатамъ былъ предложенъ текстъ присяги, которая была подписана всѣми офицерами и солдатами.

Вотъ выдержки изъ этой присяги:

«Мы гусары 3-го Елизаветградскаго полка, обсудивъ въ общемъ полковомъ собраніи съ участіемъ 3-ей самокатной роты и въ присутствіи сочувствующихъ изъ другихъ полковъ дивизіи вопросъ о настоящемъ состояніи русскаго фронта, зная, что во многихъ мѣстахъ войска отказываются идти въ наступленіе и ограничиваются только пассивной обороной, каковая по нашему глубокому убѣжденію, основанному на личномъ опытѣ, неизбѣжно приведетъ Россію къ позорному пораженію и лишитъ насъ всѣхъ завоеванныхъ русскимъ народомъ свободъ, лишитъ крестьянъ земли и даже врядъ ли оставитъ неприкосновенною самостоятельность Русскаго Государства, пришли по совѣсти и чести къ такому рѣшенію: мы, солдаты и дѣти нашей общей Родины-матери, должны сражаться за ея свободу и независимость, за землю для крестьянъ до тѣхъ поръ, пока правительство, пользующееся довѣріемъ, или Учредительное Собраніе скажетъ намъ: «довольно». Какъ граждане свободной Россіи, стоящіе почти три года на передовыхъ позиціяхъ, мы заявляемъ, что война должна вестись до полной побѣды и въ полномъ согласіи съ нашими союзниками.

«Просимъ оказать намъ честь и послать насъ въ наступленіе въ первую очередь для подкрѣпленія завоеванной народомъ свободы. Мы увѣрены, что

пораженіе Россіи на фронтѣ ввергнетъ насъ въ злое рабство и обратитъ нашихъ союзниковъ противъ насъ. Мы клянемся памятью сѣдинъ нашихъ отцовъ и матерей, кровью нашихъ погибшихъ товарищей, собственной своей честью и нашими ранами, что наше обѣщаніе точно и безпрекословно, не щадя своей жизни при выполненіи каждаго приказанія, мы исполнимъ свято и нерушимо».

«Мы были увѣрены, сказали въ заключеніе Лопуховскій, что свободный русскій народъ, у котораго есть теперь своя земля и воля, сознаетъ необходимость наступленія; но, все же, раздавались голоса, что 3-ій гусарскій полкъ пойдетъ одинъ, что его раздавятъ. На это одинъ солдатъ, сѣрый, малограмотный, отвѣтилъ на общемъ собраніи полка: «Говорятъ, никто за нами не пойдетъ. Ну что же? Перебьютъ насъ. Пусть, если это будетъ такъ, то пусть лучше перебьютъ; жить среди предателей и трусовъ радость не велика». — «Дѣйствительность, однако, показала, — указывалъ Лопуховскій, — что мы не одни. Изъ Кіева я получилъ сообщеніе, что эту присягу подписала вся кавалерійская дивизія. Вчера у министра-предсѣдателя кн. Львова я узналъ, что эта присяга подписана всѣми кавалерійскими полками».

Л. Булановъ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
РОССИИ
1984 г.

202

